

Лукка все еще не знал, где он, он слышал звуки страдающих детей и был уверен в этом, но даже когда горничная покормила его, он все еще не мог видеть, где это было, было темно, и он еще ничего не знал.

Пока не наступил день, когда все изменилось, каждый день женщина приходила в эту комнату и давала еду детям, которые были здесь. Она также давала мне еду, но это всегда было кислое молоко с ужасным вкусом, я никогда не ел и не пил ничего вкусного с тех пор, как родился здесь.

Но, наконец, настал день, когда я увижу, что находится внутри этой комнаты. Спустя долгое время горничная решила раздвинуть шторы, которые были на окне гостиной.

Я мог видеть, что это занавески, потому что я мог видеть щели света между занавесками, но ничего слишком сильного, я мог видеть, что что-то отвлекало прохождение света, и это были занавески.

Но если бы я представлял, что было внутри, я бы не хотел так сильно увидеть, что было в этой комнате.

Я знал, что здесь не чисто, потому что чувствовал его запах, я знал, что люди здесь страдали, потому что я слышал их крики и нытье, я чувствую все страдания этих детей, которые здесь.

Но все оказалось намного хуже, чем я себе представлял, когда горничная решила раздвинуть шторы, свет был таким сильным, что мне пришлось закрыть глаза, я должен был держать их закрытыми, почему?

Поскольку, когда я открыл глаза, рвота мгновенно потекла у меня изо рта, меня немедленно вырвало.

#####

Меня мгновенно вырвало, когда я увидел, что было внутри этой комнаты, это была самая отвратительная вещь, которую я когда-либо видел в своей жизни.

Я видел нескольких эльфийских детей, лежащих на матрасах на полу, некоторые из них даже не двигались, дети были такими худыми, что были видны все их кости, а некоторые дети гнили.

Некоторые из них гнили, их мясо поедали личинки, пока они были еще живы, это было самое отвратительное, что я когда-либо видел, и от этого меня вырвало.

Детям было даже наплевать на то, что их плоть поедают личинки, они даже не пошевелились, эти дети практически мертвы.

"Как люди могут оставлять детей в таком состоянии?" Может ли человеческое существо быть настолько ужасным, чтобы оставлять детей в таком состоянии?

Я знаю, что попал в другой мир, но все равно, это неприемлемо, это жестокость, которую ни один человек не должен допускать в своей жизни. Неужели эту горничную все это не волнует? На ее лице играет улыбка, когда она наблюдает за детьми и бросает в них еду.

Некоторые дети не могут даже пошевелиться и поднять еду, поэтому она запихивает ее им в рот, и с собаками так не обращаются.

"Что, по-твоему, ты делаешь, твое глупое дитя". Внезапно женщина, которая подошла ко мне, поняла, что я только что сделал.

Она поняла, что меня вырвало, а затем разозлилась на меня, я не виноват, что рвота пришла сама по себе, ветер, дувший из окон, бросил всю вонь мне в лицо, и сцена с этими червями вызвала у меня рвоту.

"Тебя вырвало на весь чертов матрас, дерьмо". Женщина сильно схватила меня и швырнула на другой матрас, не заботясь обо мне, она сняла простыню с матраса, на котором я лежал, а затем вышла из комнаты.

Она оставила меня лежать там, на другом матрасе, и ей было все равно, случилось ли со мной что-нибудь, мне пришлось заставить свои руки и свое тело повернуться, поскольку я лежал на животе, а матрас все вонял и вонял. задыхаюсь.

Я благодарю Бога за то, что лежу один на этом матрасе, если бы здесь был один из этих детей-червей, я бы отчаялся и не знал, что делать, возможно, меня бы даже снова вырвало, и я не знаю, что бы сделала со мной эта женщина, если бы меня вырвало здесь снова.

После этого я просто лежал голодный, так как меня вырвало, а женщина не дала мне обычного испорченного молока, у меня был пустой желудок.

"Хорошо, что она не заставила меня выпить мою блевотину, как обещала в прошлый раз". Я благодарю ее за то, что она не сделала этого со мной.

Единственное, что мне сейчас остается, - это жить так, пока я не знаю, должен ли я ожидать, что кто-то спасет меня или вытащит отсюда, или я должен бросить все и жить такой жизнью и ждать своей смерти.

Я ничего не могу сделать прямо сейчас, потому что я родился несколько дней назад, и я не знаю, будет ли кто-нибудь из здешних жителей возражать против моего спасения, поскольку, очевидно, все здесь относится к эльфам как к дерьму, я надеюсь, что я ошибаюсь и кто-нибудь вытащит меня отсюда.

"Если я не уйду отсюда, то рано или поздно умру". Вот о чем Лука думал в той комнате весь остаток дня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115472/4526690>